

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

стр. 2). То же самое писалось в статьях "Курдам нужен союз с армянами" (К. № 27), "Кавалерия Хамидие" (К. № 29). Обращаясь к курдам, газета писала: "Турецкие правители спровоцировали вас на убийство армян, вы пошли убивать многострадальный армянский народ и тем самым опозорили свою честь, славу и свой семейный очаг. Хватит совершать преступления, образумьтесь. Я написал курдским ага и бекам, чтобы они вместе нашли какое-нибудь средство для излечения этой болезни. Я пишу вам, чтобы вы все были едины и выступали в союзе и единстве с армянами против хункара и его власти в нашей стране. Вы вместе сделаете большие дела и скорее избавите себя из-под гнета турок, если вы будете в союзе с армянами в борьбе за свои права" (К. № 29, стр. 2-3). "Вы должны знать, что в создании и организации "Кавалерии Хамидие" из курдских племен султанское правительство преследовало и преследует цель, чтобы с ее помощью подавить армянское освободительное движение и предотвратить возможный союз армян и курдов в их борьбе против турецкого правительства за свои национальные права. Вот уже несколько лет, - пишет газета "Курдистан" - как свирепствует Кавалерия Хамидие по стране. Личная жизнь и имущество каждого в опасности. Многие годы армяне и курды были в дружбе и союзе. Но Абдуль-Хамид нарушил этот союз и дружбу между ними, натравливая курдов на армян. Если курды не будут в союзе с армянами, то они не смогут избавить себя от несправедливости маамуров. Чтобы освободить курдов и армян от султанской Турции, необходимо, чтобы курды и армяне заключили договор о союзе, об их совместной борьбе против гнета режима Абдуль-Хамида" (К. № 29, стр. 2-3).

Таким образом, задачи просвещения курдского народа, приобщения его к культуре газета "Курдистан" увязывала с задачами улучшения социально-экономической жизни народа, с благоустройством его страны, с задачами консолидации всех его сил с целью установления совместной борьбы армянского и курдского народов против султанской Турции за их национальные права. Прогрессивный характер этих задач очевиден. Они показывают один из периодов истории развития курдской общественной жизни.

Н.Л. Лужецкая

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ НЕКОТОРЫХ СОБЫТИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ БАДАХШАНА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Первая половина XIX в. в истории Бадхашана является своего рода "смутным временем", картина событий которого чрезвычайно

сложна и запутанна. За этот период на бадахшанском престоле сменилось несколько правителей из династии Яридов, ведших междоусобную борьбу и одновременно пытавшихся сопротивляться набегам могущественного кундузского правителя Мухаммад Мурад-бека. Последовавшие за этим годы его владычества в Бадахшане нанесли стране тяжкий урон /см. I, II4/. Однако политическая история первой половины XIX в. до сих пор остается недостаточно исследованной. Более того, не вполне ясна даже сама канва событий. Объяснение этому, по-видимому, нужно искать в особенностях исторических источников.

Наиболее значительным из них, несомненно, является изданная А.Н.Болдыревым "История Бадахшана" (Тарих-и Бадахшан) /5/, в которой как раз интересующий нас период рассматривается довольно подробно. Но использование данных этого источника крайне затруднено. Дело в том, что первый из авторов Тарих-и Бадахшан, Санг-Мухаммад, ограничился лишь описанием современных ему событий первого десятилетия XIX в., а второй автор, Фазл Алибек, продолжил его повествование в начале XX в., и мог опираться лишь на устные предания. Неудивительно, поэтому, что, как отмечает А.Н.Болдырев в своем введении к публикации, "... устный характер источников Фазл Али-бека привел его в его части к значительной хронологической путанице..." /5, Введение, 2I/.

Такая ненадежность хронологического материала Тарих-и Бадахшан в разделе, охватывающем первую половину XIX в. ставит исследователя перед необходимостью сопоставления его сведений с данными других источников. Речь идет, во-первых, о сочинениях восточных авторов, написанных в сопредельных с Бадахшаном областях (Шугнана, Читрале, а также в Афганистане) и основывающихся на местных исторических преданиях. Во-вторых, это касается европейских, преимущественно английских, источников, принадлежащих перу современников и очевидцев рассматриваемых событий, или составленных во второй половине XIX в. разведчиками и исследователями Памира, Бадахшана и Восточного Гиндукуша. Все эти источники, при известной ценности для изучения периода, отличаются скудостью и отрывочностью сведений.

Поэтому особое значение для сопоставления с Тарих-и Бадахшан приобретает обзор истории Бадахшана, вышедший в свет в 1894-95 гг. в "The Imperial and Asiatic Quarterly Review" /8/, и, насколько нам известно, не привлекавшийся для изучения истории Бадахшана. Эта публикация, помимо исторических сведений о Бадах-

шане, Бухаре, ханствах левобережья Аму-Дарьи, включающая также некоторые географические и этнографические материалы, опирается на восточную рукопись. К сожалению, английский издатель довольно туманно говорит об этом сочинении. Из разбросанных в тексте сообщений явствует, что, по-видимому, оно было составлено около 1872 г. в Бадахшане везиром Мухаммадом Наби и членом правящего рода Мирзой Джаном /8(I), 175, 180; 8(II), 407/. Вероятно, дальнейшие исследования позволят ответить на целый ряд вопросов, возникающих в связи с этим источником. Пока же, не ставя перед собой задачи историко-этнографического анализа этой публикации, отметим лишь, что ее раздел, посвященный первой половине XIX в., в основном хорошо согласуется с соответствующей частью Тарих-и Бадахшан в изображении событий, но при этом существенно отличается от Тарих-и Бадахшан хронологией этих событий. Сделанное наблюдение позволяет нам попытаться уточнить даты некоторых событий, описываемых Тарих-и Бадахшан.

Фазл Али-бек, в частности, сообщает следующее (приводим краткое изложение): Мир Мухаммад-шах правил 30 лет, с 1207/1793-94 по 1237/1821-22 гг., после чего разделил свои владения между тремя сыновьями и удалился от дел. На престоле его сменил его сын Мир Султан-шах, который был верховным правителем Бадахшана тоже 30 лет, с 1237/1821-22 по 1267/1850-51 гг. После его смерти к власти пришел его восемнадцатилетний сын Мир Нр-бек. Через год он был смещен своим дядей, наместником Рустака Мир-и-Каланом. Еще через четыре года, в 1272/1855-56 гг. в Бадахшан вторгся каттаганский правитель Мухаммад-Мурад-бек. Мир-и-Калан бежал в Шугнан, на его место Мухаммад-Мурад-бек назначил своего наместника, который и правил Бадахшаном следующие пять лет. Затем он был свергнут, и на престол вернулся Мир-и-Калан, который умер в 1283/1866-67 гг. Его сменил третий сын Мир Мухаммад-шаха, Сулейман-шах, продержавшийся у власти два года. В 1285/1868-69 гг. Мухаммад-Мурад-бек снова захватил страну, взял в плен правителя с семьей и увез в Кундуз. Бадахшан был разорен. Владычество Мухаммад-Мурад-бека на этот раз продолжалось 15 лет, до 1300/1882-83 гг.

Доведя изложение до этого места, Фазл-Али-бек сделал на полях следующую приписку: "Однако этот подсчет [лет], по мнению автора, не совсем правилен". С ним нельзя не согласиться. В самом деле, год окончания правления в Бадахшане Мухаммад-Мурад-бека - это одна из немногих достоверных дат в истории Бадахшана рассматриваемого периода. Так, Кушкеки сообщает, что Бадахшан освободился

от завоевателей после смерти Мухаммад-Мурад-бека, последовавшей в 1842 г. /3, II/. Боулджер приводит в качестве даты его смерти 1844 г. /6, 304/. В "The Imperial and Asiatic Quarterly Review" говорится, что в 1844 г. верховным правителем Бадахшана стал Земан ад-Дин /8 (IY), 439/, т.е. была восстановлена прежняя династия. По-видимому, нет оснований сомневаться в том, что Земан ад-Дин вступил на престол в 1844 г., после смерти Мухаммад-Мурад-бека и окончания кундузского владычества. Это подтверждается и самой Тарих-и Багдашан, приводящей ту же дату воцарения Земан ад-Дина /5, текст, 93^b/.

Следовательно, все перечисленные выше события должны были происходить до 1844 г. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что некоторые из бадахшанских правителей находились у власти не так долго, как утверждает Тарих-и Бадахшан.

Для уточнения хронологии периода мы можем использовать в качестве ориентира приводимую несколькими источниками и исследованиями дату первого нашествия Мухаммад-Мурад-бека и битвы между его войсками и бадахшанцами под началом Мир Яр-бека (между 1820 и 1823 гг. /9, 159; 7, 176; 4, 148; 8 (IY), 436; 6, 302; 2, 343; 1, 113/. По данным Тарих-и Бадахшан примерно за пять лет до вторжения Мухаммад-Мурад-бека завершилось правление Мир Султан-шаха. Согласно эти сведения с датой вторжения (1820-23 гг.), мы можем установить, что Султан-шах правил до 1815-18 гг. Полученный нами результат сильно отличается от даты, приводимой Тарих-и Бадахшан - 1850-51 г. Однако нашу гипотезу подтверждает упомянутый выше обзор истории Бадахшана в "The Imperial and Asiatic Quarterly Review", называющий 1815 г. как дату смерти этого правителя /8 (IY), 436/. Здесь же говорится, что он пришел к власти в 1810 г., после своего отца Мир Мухаммад-шаха, разделившего свои владения между тремя сыновьями /8 (IY), 435; ср. 5, Текст, 85^b-86^a/). Представляется, что косвенным подтверждением даты смерти Мир Мухаммад-шаха (1810 г.), служит тот факт, что примерно в это же время, по-видимому, завершил свой труд придворный летописец Мир Мухаммад-шаха Санг-Мухаммад /5, Введение, 13/.

Итак, как же будет выглядеть картина событий, известных по Тарих-и Бадахшан, если мы примем внесенные уточнения датировки? Мир Мухаммад-шах находился у власти не до 1821-22, а до 1810 г. Султан-шах, сменивший его, правил до 1815-18 гг. После него около года на престоле находился Мир Яр-бек, затем - четыре го-

да - его дядя Мир-и Калан. В 1820-23 гг. происходит первое нашествие кундузского бека, установившего через несколько лет свою власть над Бадахшаном. Наконец, в 1844 г., после его смерти, власть переходит к прежней династии в лице Земан ад-Дина.

Таким образом, хотя предложенные нами уточнения касаются всего лишь нескольких дат, они все же позволяют внести некоторую ясность в хронологию событий в Бадахшане в первой половине XIX в.

-
1. Абаева Т.Г. Очерки истории Бадахшана, Ташкент, 1964.
 2. Бартольд В.В. Бадахшан. Сочинения, т. Ш, М., 1965.
 3. Кушкеки, Бурхан уд-Дин-хан, Каттаган и Бадахшан, ред. А.Н.Семенов, Ташкент, 1926.
 4. О завоевании Шах Мурада. - Азиатский вестник, январь 1825 г., СПб., 1825.
 5. Тарих-и: Бадахшан. "История Бадахшана". Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели. Подготовил к изданию А.Н.Болдырев, Л., 1959.
 6. Boulger D.C., England and Russia in Central Asia, v.I, London, 1879.
 7. Burnes A. Travels into Bokhara..., second edition, v. III, London, 1835.
 8. Central Asian Material in Explanation of the Granville-Gortchakoff Convention of 1872, The Imperial and Asiatic Quarterly Review and Oriental and Colonial Record, New Series, v. VIII, July-October, 1894, cc. 173-181 (I); cc. 407-420 (II); v. IX, January-April, 1895, cc. 191-196 (III); v.X, July-October, 1895, cc. 434-445 (IV).
 9. Wood J. A Journey to the Source of the river Oxus, New edition, London, 1872.

И.К.Павлова

К ВОПРОСУ ОБ ОТМЕНЕ ТАМГИ НА ГИЛЯНСКИЙ ШЕЛК ШАХОМ САФИ I

Истории сефевидской державы, ее восстановлению, расцвету и упадку посвящены работы как советских, так и зарубежных востоковедов. Однако многие вопросы, связанные с причинами, приведшими к упадку и гибели государства Сефевидов остаются не до конца разрешенными и в настоящее время. Это прежде всего связано с тем обстоятельством, что многочисленные источники (нарративные,